

Глава 8

После обеда, на перемене, Мин Лэ закончил отправлять сообщение Лоу Е. Этот аппарат, с облупившейся краской и деформированным корпусом, его водитель отыскал на какой-то сомнительной барахолке в интернете.

— Ну и развалина... Даже стикер грузится целую вечность, — тихо пробормотал Мин Лэ, поджав губы.

— Мин Лэ, тебя классный руководитель в учительскую вызывает, — сказала вошедшая в класс староста, девушка с прямой чёлкой и большими глазами.

Мин Лэ торопливо спрятал телефон в парту. Хотя в их школе мобильные были под запретом, втайне все нарушали это правило. Главное — не попадаться на глаза учителям и завучу.

— Хорошо, спасибо, староста. Я понял.

Девушка кивнула и, вернувшись на своё место, тут же уткнулась в учебники. Несмотря на то что они были всего лишь во втором классе старшей школы, программа была напряжённой, и все относились к учёбе очень ответственно, не нуждаясь в дополнительных понуканиях.

На парте Мин Лэ царил идеальный порядок: лишь пара листов с заданиями и учебник для следующего урока. Он поднялся со стула.

«Зачем я понадобился классному руководителю? Вроде бы я в последнее время ничего не натворил».

Мин Лэ мысленно перебрал свои недавние поступки. Неужели его увлечение айдолами раскрыли, и теперь ему предстоит воспитательная беседа? Но он же вёл себя так осторожно, никто не должен был узнать.

Он нерешительно постучал в дверь учительской. Внутри за столами сидели четверо или пятеро преподавателей.

— Старина Ма, твой ученик пришёл, — заметила одна из учительниц.

Мин Лэ, благодаря хорошим оценкам и ангельской внешности, был типичным примерным учеником и пользовался симпатией учителей.

— Учитель Ма, вы меня звали? — спросил он, остановившись у стола классного руководителя. У него не было никаких должностей в классе, так что обсуждать с ним было нечего.

Их классный руководитель преподавал математику. Мужчина был грубоватого вида, с тёмной кожей — он больше походил не на офисного работника, а на грузчика, таскающего мешки с песком на стройке.

Мин Лэ послушно сложил руки за спиной.

«Может, он после работы ещё и в доставке подрабатывает?»

На столе стоял прозрачный стакан, вмещавший не меньше литра воды. Заварка занимала в нём добрую треть, а сам чай был густым и мутным.

— Лэлэ, у тебя нет никаких трудностей с учёбой в последнее время? — с заботой спросил Ма

Хуэй.

Мин Лэ не понял, к чему тот клонит, но честно ответил:

— Нет, никаких.

На последнем ежемесячном тесте его результаты не ухудшились.

— Если что-то случится, сразу говори учителю, не стесняйся, — сказал Ма Хуэй и достал из ящика стола бланк.

Недавно в другом классе произошёл случай школьной травли, и он беспокоился, что такого тихого и миловидного ученика, как Мин Лэ, могут обидеть хулиганы.

«Заявление на получение стипендии для малоимущих студентов». Мин Лэ моргнул. Снова две тысячи юаней?

— Учитель, это для меня? Мне не нужно, — он замахал руками, и на его лице отразился явный отказ.

Учитель, видя его упорство, решил, что своей прямоотой задел хрупкое самолюбие юноши.

— Не переживай. Я даю это тебе за твои старания, усердие и отличные оценки, а не только из-за семейного положения.

Он видел, в какой непростой ситуации находится семья Мин Лэ. Нужно будет как-нибудь навестить их, а все возможные пособия в первую очередь отдавать ему.

Мин Лэ почувствовал укол совести. Пусть две тысячи — это немного, но эти деньги предназначены для тех, кто действительно в них нуждается. Он не мог принять эту помощь. Ему стало стыдно, что он обманул и старину Ма.

— Учитель, я думаю... я думаю, что моя семья справляется. Эти деньги нужнее другим ученикам. Даже если вы будете настаивать, я всё равно категорически откажусь.

Все в учительской — и преподаватели, и несколько учеников — повернулись в его сторону. Мин Лэ почувствовал, как щеки вспыхнули огнём.

— Я ни за что не возьму эти деньги!

На лице классного руководителя появилось неодобрительное выражение, но в то же время он был тронут. Вот какого ученика он воспитал — с благородной душой, всегда думающего о тех, кому тяжелее.

— Какой хороший мальчик.

— И учится отлично, и сердце доброе.

От этих похвал у Мин Лэ всё поплыло перед глазами. Ему казалось, будто его окутал круг святого сияния.

Только вернувшись в класс, он пришёл в себя. Его искренность растрогала классного руководителя, и тот решил отдать стипендию кому-то другому.

Мин Лэ сел за парту и подпёр подбородок рукой. Актёрский талант у него, определённо, был на высоте, раз даже учитель поверил в его бедность и решил помочь. Может, ему и впрямь стоит посоревноваться с Лоу Е? У него тоже есть все шансы стать лучшим актёром.

— Ты что, душу потерял? — Гао Пэнсюань помахал книгой у него перед лицом.

Мин Лэ очнулся от мыслей и уставился на друга.

— Ты мне ещё две недели назад обещал канто-ни, а я его до сих пор не видел!

— Какое ещё канто-ни! — возмутился Гао Пэнсюань. — Это я на тебя злиться должен! Сказал, что пойдёшь со мной поддержать моего кумира, а сам куда-то испарился! А потом ещё и заявил, что отдал все фанатские сувениры какому-то парню, с которым только что познакомился. Так что забудь, никакого рагу!

— Но я же правда пришёл, — возразил Мин Лэ. — И все вещи, что мне дали те девушки, я тебе передал.

Не хочешь угощать, так и скажи.

— Так кто он, тот твой парень? Как зовут? Дай-ка я поищу.

Гао Пэнсюань всё ещё сгорал от любопытства. Что за человек мог заставить того, кто обычно лишь посмеивается над фанатами, внезапно изменить своим принципам? Должно быть, он был ослепительно красив, до дрожи в коленях.

Мин Лэ достал из парты телефон. Его божество было холодным и неприступным — на сообщения он так и не ответил. А может, это просто телефон так тормозит, что не получает уведомления?

В нём проснулся странный собственнический инстинкт.

— Не хочу показывать.

На самом деле, он не хотел показывать его никому. У него был безупречный вкус, а у других — нет.

— Ну ты и жадина, — рассмеялся Гао Пэнсюань. — Что, отвалится от тебя кусок, если я посмотрю?

Ну и фрукт.

Мин Лэ потряс зависший телефон. Нужно придумать, как раздобыть аппарат с мощной начинкой, но неприметным внешним видом. Иначе так и мучиться.

— Ого, какой антиквариат. Небось по наследству от прадеда достался? И что, на нём даже WeChat работает? Продвинутая технология, — насмешливо протянул парень, сидевший по диагонали от Мин Лэ. Это был Гоу Хао, с короткой стрижкой-ёжиком, серьгой в ухе и наглой ухмылкой. Он демонстративно помахал в воздухе новеньким айфоном последней модели.

Гоу Хао слышал, что старина Ма предлагал Мин Лэ стипендию, а тот отказался. Две тысячи юаней — на них можно было бы купить телефон получше. Терпеть не мог таких выпендрёжников.

Мин Лэ обернулся и окинул его взглядом. Этот парень был главным хулиганом в их классе, сколотил себе шайку и держал в страхе всю школу. Судя по причёске, можно было подумать, что он только что вышел из колонии для несовершеннолетних.

— А тебе какое дело? Даже если бы ты мне свой телефон отдал, я бы не взял, — ровным тоном ответил Мин Лэ. У его Снежка часы с электроникой и то лучше.

— Вот именно, не лезь не в своё дело, — храбро встрял Гао Пэнсюань. Вообще-то он побаивался этого задиру, но Мин Лэ был его лучшим другом, и он должен был его защитить.

— Тебе отдать? Мечтай, — Гоу Хао прищурился. — Вы оба что, страх потеряли? Так со мной разговаривать. Хотите, чтобы я вас поколотил?

Мин Лэ глубоко вздохнул. Он не любил неприятности, но они, казалось, сами его находили.

— Эй, мы же одноклассники, зачем так? — не выдержал Гао Пэнсюань. — Хочешь, я учителю расскажу!

Гоу Хао презирал таких, как они, — примерных учеников, зубрил, любимчиков учителей. Что они умели, кроме как корпеть над книгами?

— Я с Мин Лэ разговариваю, а ты чего встрял? Ты что, его собачка?

Мин Лэ сидел прямо, но от этих слов его пальцы так сильно сжали ручку, что нежно-розовые ногти побелели. Никто не смеет оскорблять его друзей!

Он медленно поднял голову, его тёмные глаза ярко блеснули, и он одарил Гоу Хао необычной улыбкой.

— Собака — это та, что лает. А Большой Рот, кажется, не умеет.

Атмосфера в классе накалилась, но внезапная ослепительная улыбка Мин Лэ сбила Гоу Хао с толку.

— Да что тут сложного? — выпалил он. — Гав-гав! Вы, зубрили, даже этого не можете?

— О, так ты умеешь, — с удовлетворением улыбнулся Мин Лэ.

Гао Пэнсюань, которого только что обозвали собакой, от смеха чуть не лопнул.

В тихом классе все, кто до этого делал вид, что занят своими делами, на самом деле давно наостригли уши. Услышав, как тонко Мин Лэ унизил хулигана, они не смогли сдержать смешков. Все знали Мин Лэ как самого дружелюбного парня, никто не ожидал от него такой колкости.

Лицо Гоу Хао побагровело. Он понял, что его одурачили и выставили на посмешище.

— Ты, ублюдок, после уроков жди меня! — прорычал он, покраснев от злости.

«Только дурак будет ждать», — подумал Мин Лэ. Он смоемся сразу после звонка.

Потеряв лицо, Гоу Хао вскочил. Нужно было что-то сделать, чтобы не выглядеть полным идиотом. Он с грохотом пнул свою парту и, засунув руки в карманы, вышел из класса.

Его сосед по парте молча смотрел ему вслед.

Мин Лэ лишь пожал плечами. «И он, наверное, думает, что это выглядело круто?»

В классе снова воцарилась тишина. Воспользовавшись последними пятью минутами до урока, Гао Пэнсюань сбегал в школьный магазин и купил своему братану Мин Лэ огромную жареную сосиску, присыпав кончик лишь щепоткой перца — в точности как тот любил.

— Бро, канто-ни пока нет, держи сосиску.

Он и не подозревал, что Мин Лэ такой крутой. С его-то хрупким телосложением не побоялся ответить Гоу Хао.

При виде сосиски у Мин Лэ загорелись глаза. Дома ему такое есть не разрешали — мама и Мин Чэ были против уличной еды и фастфуда, поэтому он особенно сильно их желал.

— Ох, мне даже как-то неудобно, я всё время тебя объедаю, — сказал он, но рука его уже тянулась за угощением. Схватив сосиску, он тут же впился в неё зубами.

— Ерунда! — великодушно махнул рукой Гао Пэнсюань. — Завтра будет тебе канто-ни.

Мин Лэ, должно быть, так беден, что почти никогда не покупает себе перекусить, да и в столовой ест редко. Наверное, дома ест только рис с солёными овощами, иначе почему он такой худой? Нужно о нём позаботиться.

Мин Лэ, не подозревая, что его образ «бедного прилежного ученика» уже прочно укоренился в сознании друга, который представлял его чуть ли не голодающим, быстро доел сосиску, вытер рот салфеткой и, с набитыми щеками, пробормотал:

— Большой Рот, не волнуйся, я не останусь в долгу. Я приглашу тебя на шикарный ужин в «Сунхэлоу».

Гао Пэнсюань, который как раз пил воду из своей термокружки, чуть не поперхнулся. В «Сунхэлоу», где средний чек — несколько тысяч на человека?!

— Ты что, с ума сошёл от жары?!

Мин Лэ моргнул и промолчал. Опять сболтнул лишнего.

— Когда ты сможешь пригласить меня в «Сунхэлоу», я уже буду самым богатым человеком в Пекине, — сказал Гао Пэнсюань.

Хвастаться все умеют.

— Ты прав! — серьёзно кивнул Мин Лэ.

Начался урок, и их разговор прервался. Мин Лэ, пока не пришёл учитель, успел отправить Лоу Е сообщение о случившемся. Аватарка у того была — просто чёрный квадрат, ник — одна-единственная буква L, а в статусе — точка. Пугающий минимализм, полностью соответствующий его характеру.

Мин Лэ отправил несколько стикеров с разъярённым котёнком, но ответа не последовало.

Что за отношение? Его спонсор пишет, а он игнорирует? Мин Лэ дал ему полчаса. Если не

ответит, он больше ему писать не будет!

Едва эта мысль промелькнула у него в голове, как пришёл ответ — стикер с рукой, глядящей по голове.

Явное утешение.

Это было так не похоже на Лоу Е. Мин Лэ довольно хмыкнул.

Лоу Е уже присоединился к съёмочной группе. Его утвердили на роль второго главного героя в последнюю очередь. Как только весь актёрский состав был собран, режиссёр начал съёмки.

Режиссёр Чэн оказался таким же, как о нём говорили в индустрии: серьёзным, преданным своему делу и готовым работать до изнеможения, забывая о еде и сне. Актёрам, конечно, приходилось нелегко, но они старались соответствовать.

Лоу Е, с его выносливостью, легко адаптировался. Эти трудности были для него пустяком. Главное — хорошо сыграть свою роль.

Его только что сняли с тросов. Съёмки исторического сериала о боевых искусствах были полны драк и полётов.

Несмотря на жару, Лоу Е был одет в тяжёлый красно-чёрный халат. Причёска с косичками и высоким хвостом придавала ему экзотический вид. Под халатом была белая майка, открывавшая крепкие, рельефные мышцы. С его властным лицом это сочетание не выглядело неуместным.

Он вытер пот со лба полотенцем. Помощник протянул ему телефон.

— Лоу-гэ, он у тебя всё время вибрировал.

Лоу Е взял телефон. Так и есть, его маленький спонсор прислал сообщение.

<http://bllate.org/book/13678/1211962>